

**Зайцев Мирослав Максимович**,  
студент Юридического института,  
Белгородский государственный национальный  
исследовательский университет

**Гарьянова Карина Сергеевна**,  
студент Юридического института,  
Белгородский государственный национальный  
исследовательский университет

Научный руководитель:  
**Митякина Надежда Михайловна**,  
кандидат юридических наук, доцент кафедры  
трудового и предпринимательского права,  
Белгородский государственный национальный  
исследовательский университет

### **ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРИРОДНЫХ ЗАПОВЕДНИКАХ**

**Аннотация.** Статья посвящена анализу правового статуса государственных природных заповедников как высшей категории особо охраняемых природных территорий (ООПТ) в Российской Федерации. Исследуются нормативные основы правового режима заповедников, установленные Федеральным законом от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», их место в системе ООПТ, а также специфические ограничения хозяйственной деятельности. Особое внимание уделяется дискуссионным вопросам современной правовой политики в сфере заповедного дела - в частности, попыткам законодательного смягчения режима охраны под предлогом развития туристической инфраструктуры, вызвавшим резкую критику со стороны научного сообщества.

**Ключевые слова:** Особо охраняемые природные территории, государственный природный заповедник, правовой режим земель, природно-заповедный фонд, экологическое право, ограничения хозяйственной деятельности, биоразнообразие.

Среди всех категорий особо охраняемых природных территорий (ООПТ) государственные природные заповедники занимают особое, привилегированное место. Как справедливо отмечает Айдарова, именно государственные природные заповедники «характеризуются наиболее строгим режимом землепользования» [1] в силу своей исключительной значимости для сохранения биологического и ландшафтного разнообразия. Создание заповедников является одной из ключевых целей государственной экологической политики Российской Федерации, закреплённой в Основах государственной политики в области экологического развития до 2030 года [2].

Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (далее – Закон об ООПТ) определяет заповедники как «изъятые полностью из хозяйственного использования участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними», обладающие «особым природоохранным, научным, культурным, эстетическим, рекреационным и оздоровительным значением» [3]. Российская система ООПТ, формировавшаяся более 110 лет, по единодушному признанию учёных-экспертов, является «объектом национального достояния» и «ключевым отечественным достижением».



Статья 2 Закона об ООПТ относит государственные природные заповедники, включая биосферные, к категории ООПТ федерального значения [3]. Это означает, что решения о создании, изменении границ и ликвидации заповедников принимаются на уровне Правительства Российской Федерации.

Ключевая особенность заповедника как высшей категории ООПТ заключается в том, что земельные участки в его границах:

1. находятся в федеральной собственности (разграничение публичной и частной собственности здесь не действует);
2. не подлежат приватизации;
3. изъяты из хозяйственного использования полностью, а не частично.

Как отмечает Н.Г. Айдарова, «земельные участки в границах особо охраняемых природных территорий как объекты гражданских прав обладают особыми специфическими свойствами, обусловленными системой природоохранных ограничений» [1]. Эти ограничения для заповедников являются максимально строгими по сравнению с иными категориями ООПТ.

Для понимания специфики правового статуса заповедников необходимо их соотнесение с национальными парками - второй по значимости категорией ООПТ. Как подчёркивает Айдарова, «в национальных парках применяется более слабый режим правовой охраны, который заключается в дифференцированном подходе, защите и использовании с учетом местных природных, историко-культурных и социальных особенностей» [1].

В национальных парках выделяются функциональные зоны (заповедная, особо охраняемая, рекреационная, зона познавательного туризма и др.), тогда как заповедник представляет собой единую территорию с единым, неизменяемым режимом. Именно этим объясняется, что земельные участки в границах заповедников не подлежат приватизации, тогда как в законодательстве о национальных парках могут быть отдельные исключения.

Статья 9 Закона об ООПТ устанавливает, что на территориях государственных природных заповедников запрещается любая деятельность, противоречащая их целям и режиму особой охраны [3]. В формально-юридическом смысле это означает, что любые действия, прямо не разрешённые законом, по умолчанию запрещены (презумпция запрета).

К числу безусловных запретов относятся:

1. изъятие земель природно-заповедного фонда (статья 35 Закона об ООПТ);
2. изменение целевого назначения земельных участков.

Закон об ООПТ (статья 10) выделяет особую категорию – государственные природные биосферные заповедники, которые включаются в международную сеть биосферных резерватов ЮНЕСКО. Для них предусмотрена возможность выделения биосферных полигонов – территорий, где допускается ограниченная хозяйственная деятельность [3]. Как отмечает Айдарова, изменения законодательства 2013 года допустили «размещение на территории государственных природных биосферных заповедников объектов капитального строительства и связанных с ними объектов инфраструктуры, а также возможность предоставления для этих целей земельных участков в аренду» [1]. Однако это допущение действует не на всей территории биосферного заповедника, а только на специально выделенных участках биосферного полигона, причём перечень разрешённых объектов утверждается Правительством РФ индивидуально для каждого полигона.

В декабре 2025 года 89 учёных – академиков РАН, руководителей ведущих научных институтов - обратились к председателю Госдумы Вячеславу Володину с требованием не допустить принятия законопроекта. В их обращении указывалось, что документ «открывает двери для изъятия земель из заповедников и национальных парков под «объекты федерального значения», хозяйственной деятельности, включая добычу полезных ископаемых, на охраняемых территориях, а также формирования непрозрачных комиссий с широкими полномочиями, куда



не входят независимые эксперты». Критике подверглось и то, что законопроект был внесён без проведения обязательного публичного обсуждения [4].

В апреле 2026 года, после принятия законопроекта в первом чтении 18 марта, последовало новое обращение – уже к президенту Владимиру Путину, подписанное более чем 120 учёными и общественными деятелями. Подписанты, среди которых пять академиков РАН и 13 членов-корреспондентов, выразили «исключительную обеспокоенность» за судьбу системы ООПТ и подчеркнули, что принятие документа в текущей редакции «может привести к значительному ущербу для экосистем и дискредитации экологической политики государства» [5].

Как справедливо отмечает А.П. Анисимов в своём исследовании, опубликованном в «Вестнике Академии правоохранительных органов» (2024), правовой режим ООПТ (особенно в заповедниках) традиционно считается самым строгим. Однако, по его мнению, действующее законодательство «содержит не меньшее число запретов в границах курортов, которые неоправданно затрудняют экономическую и рекреационную деятельность» [6]. Эта ремарка важна: она показывает, что даже в условиях заповедного режима требуется баланс между охраной природы и интересами развития, но - и это принципиально - в заповедниках приоритет абсолютно и безусловно отдаётся охране.

Особая проблема – правовой режим земельных участков, принадлежащих частным лицам, но оказавшихся в границах ООПТ (так называемые «включённые участки»). По общему правилу, такие участки сохраняются в частной собственности, но их использование подпадает под режим заповедных ограничений. Как обоснованно отмечает Н.Г. Айдарова, «правовое положение земельных участков собственников и иных пользователей, находящихся в границах государственных природных заповедников, до недавнего времени был обусловлен многочисленными законодательными ограничениями прав соответствующих субъектов» [1].

Вопрос о возмещении ущерба в связи с изъятием или ограничением прав владельцев таких объектов до сих пор не получил внятного законодательного урегулирования. Статья 35 закона об ООПТ вводит общий запрет на изъятие земель природно-заповедного фонда, но оговаривает исключения, возможные «в случаях, установленных законодательством Российской Федерации» [3]. Именно эта отсылка к «законодательству» порождает правовую лагуну, которую способны эксплуатировать недобросовестные участники правоотношений.

Статья 2 того же закона предусматривает формирование охранных зон вокруг заповедников – пространств, где вводятся ограничения для минимизации негативного антропогенного влияния. Положение об этих зонах утверждается Правительством РФ. Данный институт выступает ключевым балансом между тотальной изоляцией заповедной территории и потребностью в регулировании сопредельных земель. Ограничения в охранной зоне задаются индивидуально актом об её учреждении, что даёт возможность учесть локальную специфику.

Следовательно, государственные природные заповедники представляют собой ту категорию ООПТ, которая обладает наивысшей степенью правовой защиты. Они выведены из хозяйственного оборота, их земли не могут быть приватизированы, а запрет на любую деятельность, кроме охранной и научно-исследовательской, сформулирован максимально жёстко [5].

#### *Список литературы:*

1. Айдарова Н.Г. Некоторые вопросы правового режима земельных участков собственников и иных пользователей в границах государственных природных заповедников и национальных парков // Аграрное и земельное право. – 2019.
2. Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года [утв. Президентом РФ от 30 апреля 2012 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.



3. Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об особо охраняемых природных территориях» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 12. – Ст. 1024.

4. Обухов С. Комментарий к обращению учёных против законопроекта о застройке ООПТ : Официальный сайт Коммунистической партии российской Федерации. – URL: <https://kprf.ru/actions/civilresistance/240598.html> (дата обращения: 23.04.2026). – Текст : электронный.

5. Обращение более 120 учёных к президенту Владимиру Путину. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8570080> (дата обращения: 23.04.2026). – Текст : электронный.

6. Анисимов А.П. О правовом режиме особо охраняемых природных территорий и лечебно-оздоровительных местностей и курортов // Вестник Академии правоохранительных органов. – 2024. – № 1.

